

- Но это в твоём стиле, - Нин Эррон прищурилась и сказала. - Разве ты не говорила, что будешь мучить до смерти людей, которые тебе не нравятся? Похоже, ты никогда не ладила с этой Му Шуйцин.

- Даже если она мне и не нравится, это не я ее толкнула. Я бы не стала выбирать метод, который может привести меня к смерти, - Цзи Мань хмыкнула и сказала. - Сегодняшнее событие произошло только потому, что твой кузен оставался в моем дворе две ночи подряд, что сделало кого-то неспособным сдержаться и направило эту беду на меня.

Нин Эррон была слегка удивлена.

- Мой кузен правда так долго к тебе благоволил? Неужели проводить время с наложницей лучше, чем с женой?

Цзи Мань подумала: "Неудивительно, что Не Санюй могла засучить рукава и обмениваться оскорблениями с этой девушкой". От её слов хочется проклинать её и всё на свете.

- Твой кузен сейчас больше всего любит свою жену. Наложницы используются только как способ спровоцировать ее, - Цзи Мань спокойно сказала. - У меня нет никаких других мыслей. Я просто хочу спокойно прожить свою жизнь.

- Ты действительно больше не любишь моего кузена? - Нин Эррон спросила. - Кто была той, кто однажды сказала: "Когда горы сравниваются, а небо и земля соединятся, тогда я буду готова отдалиться от тебя, мой господин и муж?"

(Т / N: Это строки из знаменитой любовной поэмы (Shangxie) из династии Хань. Поэт перечисляет причудливые и невозможные природные явления, чтобы выразить, что ее любовь абсолютна и никогда не изменится.)

Цзи Мань слегка улыбнулась и сказала:

- Прямо сейчас я говорю: "Пусть горы не сгладились, а небеса и земля еще не соединились, я хочу расстаться с тобой, мой господин и муж."

Я хочу расстаться с тобой, мой господин и муж.

Нин Эррон застыла. Ее прежнее шутливое выражение лица полностью исчезло. Она никогда не думала, что настанет день, когда Санюй больше не будет любить Юйсюаня. Она думала, что ее предыдущие слова были шутливыми, но её бессердечные строки развеяли эту иллюзию.

В комнате долгое время было тихо, прежде чем Нин Эррон вздохнула и сказала:

- Я возвращаюсь в свою комнату. Приходи завтра в Южный двор, и я угощу тебя закусками.

- Конечно, - Цзи Мань согласилась.

Нин Эррон ушла тем же путем, что и пришла. Она выпрыгнула в окно и исчезла в ночи.

Цзи Мань на самом деле хотела напомнить ей, что она могла бы выйти через парадные двери, но Эррон двигалась слишком быстро, и у нее не было времени что-либо сказать.

Нин Минцзе ещё не лёг спать. Другие люди, возможно, не смогли бы ясно разглядеть всё, что произошло сегодня на мосту, но он видел. Служанка подбежала сзади и столкнула беременную наложницу в воду. Её положение и действия были идеальными для того, чтобы выставить Не Санюй виновницей

Но он никому об этом не скажет. Это не имело к нему никакого отношения. Даже если Эррон была подругой этой Не Санюй, ему не нужно было вмешиваться в дела чьего-то внутреннего двора.

- Старший брат, - Нин Эррон вернулась с улицы и сразу же ворвалась в его комнату.

Нин Минцзе повернул голову и беспомощно посмотрел на нее:

- Я уже столько раз тебе говорил. Нельзя просто врваться в чью-то комнату. Ты должна помнить, что сначала нужно постучать в дверь.

Все лицо Нин Эррон выглядело подавленным. Усевшись, она мрачно сказала:

- Мы же родные брат и сестра, и нет никакой необходимости держать четкую границу. Я чувствую себя расстроенной после разговора с Санюй, поэтому я пришла сюда, чтобы поговорить с тобой по душам.

- И что же она такого сказала? - Нин Минцзе с любопытством посмотрел на нее. - Какие слова могут заставить такого маленького дьявола, как ты, грустить?

Нин Эррон положила часть своего тела на стол, вздохнула и сказала:

- Санюй очень любила нашего кузена и была готова сделать для него все, что угодно. Когда мы были так же несовместимы, как огонь и вода, она смягчила свое отношение и смиренно попросила у меня совета просто потому, что я небрежно сказала, что знаю кое-что о том, что

нравится нашему кузену. Она была такой идиоткой. Даже если бы я хотела рассердиться на нее, то не смогла бы.

Женщины были эмоциональны с древних времен. Поведение Не Санюй не было чем-то странным.

- Но, когда я сегодня вечером пришла во двор Фейван, она сказала, что больше не любит нашего кузена. Она даже сказала: "Пусть горы не сгладились, а небеса и земля еще не соединились, я хочу расстаться с тобой, мой господин и муж".

Нин Эррон снова вздохнула.

- Она, наверное, разочаровалась в нашем кузене. Не знаю почему, но мне было немного грустно видеть ее такой. Как оказалось, независимо от того, насколько сильна была любовь, она может сойти на нет, ах.

Нин Минцзе слегка замер от удивления. Он подумал об этой женщине, которая тихо добавляла еду в миску Вэнь Ван во время обеда. Он молча вздохнул. Ну и что с того, что она больше не была влюблена? Как только женщина выходит замуж, она обязана всю оставшуюся жизнь провести во дворе мужа.

После того, как Нин Эррон многословно рассказала о Не Санюй, она почувствовала себя лучше, вернулась в свою комнату и уснула.

Нин Минцзе не знал, смеяться ему или плакать. Она просто ушла после того, как полностью развеяла его сонливость.

Не Санюй. Он так много раз слышал, как Эррон говорила о ней, но сегодня впервые почувствовал, что эта женщина чем-то ему интересна.

На следующее утро Цзи Мань проснулась очень рано. Вчера вечером она заставила Муксу отварить лекарственные травы для изготовления таблеток. Она использовала рецепт для облегчения симптомов обычной простуды с удалёнными травами, способными нанести вред плоду. Доктор Ли дал им измененный рецепт. Он сказал, что Му Шуйцин не может использовать более концентрированное лекарство, но может использовать менее концентрированное для смягчения болезни.

Прежде чем взошло солнце, Цзи Мань отправилась во внутренний двор Фейю и дала Му Шуйцин таблетки и рецепт.

- Твоё здоровье имеет большое значение, но также важно сохранить ребенка, - Цзи Мань

посмотрела на сложное выражение лица Му Шуйцин и серьезно попыталась убедить ее. - Это все еще жизнь, пусть и маленькая. Если есть возможность сохранить её, ты не должна отказываться от неё.

Му Шуйцин в настоящее время колебалась из-за слов Ци Силин. Глядя на таблетки на столе и слушая слова Не Санюй, чаша весов в ее сердце снова наклонилась к другой стороне. Не говоря ни слова, она съела лекарство.

Если что-то пойдет не так, и она потеряет своего ребенка, это облегчит ей переложение преступления на Не Санюй и поможет доказать свою верность мадам. Если ничего не пойдет не так, ребёнок останется, что тоже хорошо. Это был самый оптимальный выход, который она могла избрать. Она не ожидала, что Не Санюй придет сюда и лично проложит этот путь для нее.

<http://tl.rulate.ru/book/15837/639861>